СЛОВО
О
УТѢШЕНІИ, КАКОЕ ДОСТАВЛЯЕТЪ ЕВАНГЕЛІЕ НЕСЧАСТНЫМЪ,

Сочиненное Блеромъ.

Перевелъ съ Англійскаго языка

Протоіерей Іаковъ Воскресенскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТ. ВНУТР. ДѢЛЪ.
1825 ГОДА.

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи, печатать позволяется. *Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Іоаннъ.*

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

НИКОЛАЮ СЕМЕНОВИЧУ

Г. МОРДВИНОВУ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

Въ знакъ высокопочитанія и благодарности усерднѣйше посвящаетъ

Протоіерей Іаковъ Воскресенскій.

СССР
им. В. И. Ленина

СЛОВО
О
УТѢШЕНІИ, КАКОЕ ДОСТАВЛЯЕТЪ ЕВАНГЕЛІЕ НЕСЧАСТНЫМЪ.

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Матѳ. 11, 28.

Человѣку, доколѣ онъ живетъ на землѣ, суждено претерпѣть различныя бѣдствія. Несчастные всякаго званія составляютъ наибольшую часть рода человѣческаго; даже и тѣ, коихъ мы по мнимымъ, или существеннымъ выгодамъ почитаемъ благополучными, въ разныя времена своей жизни принуждены бываютъ пить чашу горести. Вѣра Христіанская достойна нашего уваженія наипаче по-тому благородному снисхожденію, съ каковымъ она облегчаетъ сей злополучный жребій человѣка. Она состоитъ не въ одномъ изложеніи заповѣдей Всемогущаго. Конечно сіи Божественныя заповѣди способствуютъ къ учиненію житія нашего благочестнымъ и богоугоднымъ; но тотъ же

самый гласъ, который предписываетъ намъ должности, простираетъ къ намъ и словеса утѣшенія. И такъ человѣческій родъ долженъ почитать Евангеліе за обильный источникъ утѣшенія въ скорбяхъ временныхъ и духовныхъ.

Сей духъ благости и сострадания со стороны Святыя нашея Вѣры ясно изображался въ Божественномъ ея Виновникѣ. Онъ видѣнъ былъ во всѣхъ дѣлахъ Его во время пребыванія Его на землѣ. Онъ изливался во всѣхъ Его бесѣдахъ, и весьма явственно выраженъ въ приведенныхъ нами словахъ. Предшествующій онымъ стихъ подаетъ намъ высочайшее понятіе о лицѣ и достоинствѣ нашего Спасителя. *Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ; и никто же знаетъ Сына токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыти.* (Матѳ. 11, 27.) Но дабы симъ таинственнымъ изображеніемъ своего величія не устрашить слушателей своихъ, Онъ тотчасъ умѣряетъ его съ Божественною благостію, объявляя милосердую цѣль своего посольства въ міръ. *Пріидите ко Мнѣ*

вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. (ст. 28.)

Первое, что обращаетъ на себя наше вниманіе въ сихъ словахъ, состоитъ въ томъ, что̀ значитъ: *пріити ко Іисусу Христу*? Слова сіи нерѣдко подавали поводъ къ прѣнію; нѣкоторые Писатели безъ всякой надобности закрывали настоящій разумъ ихъ таинственною мрачностію, хотя знаменованіе ихъ само по себѣ ясно и удобопонятно. Самое иносказаніе, употребленное здѣсь Спасителемъ, довольно показываетъ смыслъ онаго. Въ древнія времена ученики окружали своихъ учителей, и за ними слѣдовали всюду, дабы чрезъ то изъявить свою къ нимъ привязанность, и вмѣстѣ насладиться ихъ ученіемъ. И такъ, *пріити ко Іисусу Христу*, значитъ то же, что прибѣгнуть къ Нему, яко къ Учителю нашему, признать себя за учениковъ Его, и засвидѣтельствовать, что вѣруемъ Его ученію и желаемъ исполнять заповѣди Его. Но поелику Іисусъ Христосъ явилъ Себя намъ какъ Наставника и какъ Спасителя, то *пріити къ Нему*, значитъ не только покоряться

Его наставленіямъ, но уповать несомнѣнно, что Онъ *силенъ спасти насъ*; не только оставить строптивые пути беззаконія и міра, но и слѣдовать поприщемъ добродѣтели и послушанія, отъ Него назначеннымъ намъ, и совершенно быть увѣренными, что Его ходатайствомъ можемъ получить оставленіе грѣховъ нашихъ и примириться съ небомъ. Самое слово: *вѣра*, въ Св. Писаніи употребляемое, и въ настоящемъ знаменованіи пріемлемое, повелѣваетъ уму нашему одобрять истины Христіанскаго исповѣданія, а волѣ нашей способствовать къ сердечному принятію оныхъ.

Что далѣе въ приведенныхъ нами словахъ Спасителя обращаетъ на Себя наше вниманіе, есть описаніе тѣхъ, къ коимъ относится гласъ сей: *Пріидите ко Мнѣ* и проч. *Всѣ труждающіися и обремененніи*, всѣ тѣ, кои чѣмъ либо томятся и страждутъ, призываются, *пріити ко Іисусу Христу*. И такъ наши страданія происходятъ отъ двухъ главныхъ источниковъ, отъ причинъ нравственныхъ и естественныхъ.

Во первыхъ, наше страданіе можетъ происходить отъ причинъ нравственныхъ, внутреннихъ, отъ нѣкоторыхъ ощущеній и размышленій, кои производятъ душевное неудовольствіе и даже самое сильное сердечное болѣзнованіе. Поприще пороковъ и преступленій всегда ведетъ къ злосчастію и погибели. Но, увлекаясь страстьми и поступая далѣе и далѣе во глубину золъ, мы часто не примѣчаемъ, что уже пагуба сія приближается. Сіе нерадѣніе, сіе ослѣпленіе происходитъ отъ страстей, нами преобладающихъ, и отъ чрезмѣрной любви къ удовольствіямъ. Однако могутъ встрѣчаться, да и весьма нерѣдко встрѣчаются въ жизни такія обстоятельства, которыя предъувѣдомляютъ порочнаго человѣка о вѣчной погибели, коей онъ, яко виновный предъ сотворшимъ его Богомъ, себя подвергаетъ. Когда какій либо непредвидѣнный случай заставитъ его искать уединенія, когда превратность счастія принудитъ его войти въ самаго себя, или когда, при концѣ жизни, утихнутъ страсти, изчезнутъ радости и образъ будущаго представится мысленному взору его; тогда всѣ минувшія

безразсудства и содѣянныя преступленія явятся ему въ видѣ самомъ гнусномъ и ужасномъ, и возродятъ въ душѣ его не только отвращеніе, но и отчаяніе. Онъ познаетъ тогда, что есть надъ нимъ Богъ суда и правды, который даровалъ ему бытіе, не для того, чтобы пребылъ на землѣ безполезнымъ; онъ сознается тогда, что пренебрегъ данный ему талантъ, что презрѣлъ законы Божественные, что уничижилъ въ себѣ достоинство природы человѣческой, вмѣсто того, чтобъ быть полезнымъ, былъ зловреденъ всѣмъ, окружавшимъ его, и что долженъ оставить по себѣ одну только ненавистную память. — Какой отвѣтъ въ дѣлахъ своихъ воздастъ онъ Создателю своему? Какая надежда останется ему на милосердіе Всевышняго, когда уже преступленія, содѣланныя имъ, заставляютъ его осуждать самаго себя? — Тогда утомленный и смущенный разумъ его, горестныя предчувствія заслуженнаго истязанія, внутренняя мученія, изъ всѣхъ бѣдствій человѣческихъ ужаснѣйшія, которыя будутъ терзать его, самую жизнь его содѣлаютъ тягчайшимъ для него бременемъ.

Люди легкомысленные и тщеславные наружно являютъ, будто мало чувствуютъ страданія, которыя происходятъ отъ причинъ нравственныхъ внутреннихъ. Они даже увѣрительно говорятъ, что причины сіи поражаютъ только немногихъ людей, имѣющихъ разстроенное воображеніе. Но тѣ, кои по долгу званія видятъ подобныхъ себѣ въ различныхъ горестныхъ обстоятельствахъ, не могутъ вѣрить, чтобъ таковыя скорби были рѣдки въ мірѣ; имъ болѣе, нежели какъ обыкновенно думаютъ, опытъ доказываетъ, что душевныя скорби омрачаютъ умъ человѣка самою глубокою печалію. Чувствіе Бого—боязненности, будьте въ томъ увѣрены, столь тѣсно сопряжено съ природою человѣка, что можетъ справедливо назваться частію существа его. Оно неразрывно соединено со всѣми опасеніями и надеждами, которыя приводятъ насъ въ смущеніе при перемѣнѣ счастія. Во дни веселія и суетностей житейскихъ иногда не внемлемъ оному; но по большей части только на время удаляемъ сіе благое чувствіе, а истребить его вовсе не состоитъ въ нашей власти. Когда же несчастія, пробудя

виновнаго отъ пагубнаго его усыпленія, возродятъ въ немъ чувствіе сіе во всей силѣ его, горе тому человѣку, которому, въ самую неизбѣжную годину сердечнаго сокрушенія, суждено претерпѣть всю месть его!

Но естьли внутреннія страданія мучатъ и тяготятъ человѣка столь часто, то бѣды и напасти житейскія, отъ причинъ естественныхъ внѣшнихъ происходящія, суть еще многочисленнѣе. Правда, жизнь человѣческая не вся исполнена горестей; бываютъ и дни радости. Вообще, надобно признаться, что въ свѣтѣ болѣе добра, нежели зла. Однакожъ справедливо и то, какъ мы замѣтили, что наибольшую часть рода человѣческаго составляютъ несчастные. Не льзя не согласиться съ истиною Премудрымъ изреченною: *Яко попеченіе лукаво* (трудъ тяжкій) *даде Богъ сыномъ человѣческимъ, еже упражнятися въ немъ.* (Еккл. 1, 13.) Хотя бремя скорбей лежитъ не на всѣхъ равно; но тяжесть онаго изнурительна для тѣхъ, на кого упадаетъ.—Непредвидѣнныя неудачи разрушаютъ надежды ихъ, изпровергаютъ замыслы, отъ коихъ ожидали они своего пол-

наго въ мірѣ утѣшенія. Иногда, можетъ быть, и благопріятствуетъ имъ счастіе, но только для того, чтобъ содѣлать еще разительнѣе чувствованіе постигшей ихъ бѣдности. Есть люди, кои борются съ нуждою, не имѣя средствъ помочь семейству своему, въ глазахъ ихъ томящемуся, и кои по степени, занимаемой ими въ обществѣ, принуждены бываютъ таить свою бѣдность, и даже показывать на лицѣ предъ другими удовольствіе, въ то время, когда сердце ихъ снѣдается горестію. Иногда, можетъ быть, мы имѣемъ причину жаловаться на недоброжелательство самыхъ родственниковъ, на вѣроломство тѣхъ, на коихъ во всемъ полагались; либо безвременная смерть похищаетъ истинныхъ друзей, коихъ пособіе составляло наше благоденствіе; и между тѣмъ, какъ мы стонемъ подъ бременемъ многочисленныхъ золъ, могутъ еще постигнуть насъ болѣзни, недуги, и оставить намъ жизнь только для того, чтобы влачить ее въ страданіяхъ, безъ всякой помощи и облегченія.—Ахъ! сколько подобныхъ случаевъ представляетъ свѣтъ, кои изчислять тягостно для сердца!

Естьли со вниманіемъ посмотримъ на тѣхъ, коихъ свѣтъ почитаетъ благополучными, то увидимъ, что удовольствія ихъ растворены многими огорченіями; что ихъ также постигаютъ часы безпокойства и мученія, во время коихъ познаютъ, что и они включены въ число *труждающихся и обремененныхъ*. Когда, вступая въ домы пиршествъ, видимъ радость, блистающую на всѣхъ лицахъ; то представляемъ себѣ, что находимся въ храмѣ веселія, чуждаго всякой скорби, и что тамъ обитаютъ сердечныя радости. Но естьли бы возможно было проникнуть въ сокровенность сердецъ сихъ мнимосчастливыхъ людей; то сколько нашли бы мы внутренно снѣдаемыхъ ужасными подозрѣніями, мучимыхъ страхомъ и скрывающихъ скорби свои потому, что или не смѣютъ обнаружить ихъ, или не надѣются получить облегченія, хотя бы и обнаружили? Словомъ сказать, между безчисленною толпою страннниковъ, ссвершающихъ путь жизни, многіе должны проходить юдолію плача, и только малое число изъ нихъ встрѣчаетъ въ юдоли сей скоропреходныя мерцанія радости.

Къ сему-то роду людей, къ—сей то паче толпѣ заблуждшихъ по неразумію и разсѣянности обращаются слова сіи: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи.* Да не помыслимъ однакожъ, что Божественный Спаситель нашъ всегда пріемлетъ благочестіе, которое раждается только отъ избытка злосчастія, или что Онъ благопривѣтствуетъ всѣхъ тѣхъ, коихъ только страхъ или опасность принуждаетъ прибѣгать къ Нему. Сими словами означается, что взоры Его благоволенія приникаютъ на одно сердце смиренное и сокрушающееся о грѣхахъ своихъ; Онъ не хочетъ отринуть насъ отъ себя только потому, что мы отвержены міромъ; мы должны быть увѣрены, что Его благосердіе милостиво пріиметъ насъ, естьли чувствованія любви, покорности и неизмѣняемой преданности приводятъ насъ къ Нему *въ день золъ.* (Псал. 26, 5.)

Теперь остается намъ разсмотрѣть, въ чемъ состоитъ пріемъ, коего мы ожидать должны отъ Іисуса Христа, и какое успокоеніе обѣщаетъ Онъ тѣмъ, кои *приходятъ къ Нему* въ напастяхъ, происходя-

щихъ отъ причинъ нравственныхъ и естественныхъ? *Пріидите ко Мнѣ, и Азъ упокою вы.*

1. Іисусъ Христосъ успокоиваетъ душевное смятеніе тѣхъ, кои при помышленіи о своихъ прегрѣшеніяхъ бываютъ одержимы страхомъ. И такъ да *пріидутъ* сіи страдальцы съ сокрушеніемъ и раскаяніемъ *ко Іисусу Христу*, какъ къ своему Спасителю. Онъ водворитъ спокойствіе и миръ въ душахъ ихъ. Они были несмысленны и виновны, были подвержены страху праведнаго наказанія за свои беззаконія, но глубокое раскаяніе, ими ощущаемое, показываетъ перемѣну въ ихъ наклонностяхъ. Они нелицемѣрно признаютъ невѣжество свое, хотятъ отнынѣ жить благочестно и Бого-угодно, и положили твердое намѣреніе, впредь не совращаться съ пути праведнаго, умоляя только объ отпущеніи прежнихъ своихъ согрѣшеній. При таковомъ расположеніи духа могутъ ли они унывать и отчаяваться въ милосердіи? Съ высоты небесъ Іисусъ Христосъ подаетъ имъ вѣтвь масличную, вѣтвь примиренія. Онъ держитъ въ

десницѣ своей знаменіе прощенія. Гласъ Его вопіетъ къ нимъ: *Да оставитъ нечестивый пути своя, и мужъ беззаконенъ совѣты своя; и да обратится ко Господу, и помилованъ будетъ, яко по премногу оставитъ грѣхи ваши.* (Иса. 4, 7.) Хотя наше раскаяніе, каково бы оно ни было, не можетъ само по себѣ доставить намъ отпущенія грѣховъ; но мы увѣрены, что жертва, Іисусъ Христомъ принесенная, довлѣетъ за всѣхъ. *Ни* число, ни тяжесть преступленій не удаляютъ прощенія отъ кающагося грѣшника, который обращается на путь оправданій Господнихъ. Обѣтованіе Божескаго милосердія простирается на всѣхъ безъ исключенія. *Иже бо Сына своего не пощадѣ, но за ны вся предалъ есть Его, како и не съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* (Рим. 3, 32.)

Понятіе, какое подаетъ намъ Евангеліе о смотреніи Божіемъ въ мірѣ, разсѣваетъ всѣ облака, коими помрачаются сердца, преданныя скорби. Вся твердь надъ ними является для нихъ освѣщенною радостными лучами небеснаго милосердія. Надежда есть

не только даръ, низпосланный сокрушенному о грѣхахъ сердцу, но еще было бы преступно не предаваться ей. Евангеліе не только не воспрещаетъ, но еще ободряетъ и повелѣваетъ намъ возлагать все упованіе на милосердіе Божеское. Намъ заповѣдано вѣрить, что *Іисусъ Христосъ грядущихъ къ нему не изженетъ вонъ.* (Іоан. 6, 37.) *Живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, не хощу смерти грѣшника; но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему; обращеніемъ обратитеся отъ пути своего злаго: и вскую умираете доме Израилевъ?* (Езек. 33, 11.) Таково есть утѣшеніе, вѣрою во Іисуса Христа доставляемое тѣмъ, коихъ бременитъ тяжесть грѣха и гнѣва Божія; утѣшеніе, которое остается безъ дѣйствія только въ сердцѣ того, кто или вовсе не вѣдаетъ, или неправильно понимаетъ существо и свойства Божіи! Теперь

2. Разсмотримъ, какое *успокоеніе* вѣра во Іисуса Христа доставляетъ тѣмъ, коихъ страданія происходятъ не отъ причинъ внутреннихъ и нравственныхъ, а отъ при-

чинъ естественныхъ и внѣшнихъ; отъ превратности счастія, или отъ тѣхъ многочисленныхъ бѣдствій, коимъ подвергаетъ насъ настоящее пребываніе наше на землѣ. Подать дѣйствительное утѣшеніе таковымъ страдальцамъ, кажется, еще труднѣе. Въ первомъ случаѣ зло бременитъ токмо духъ. Коль скоро возродится въ немъ надежда, и въ размышленіяхъ водворится прежнее спокойствіе, тогда и страданіе его престаетъ, и врачеваніе прекращается. Здѣсь напротивъ того бѣдствія происходятъ извнѣ, и Вѣра Христіанская не премѣняетъ обыкновеннаго теченія внѣшнихъ событій; при всемъ томъ, хотя не удаляетъ она всѣхъ золъ житейскихъ; хотя не обѣщаетъ такого благоденствія, коего постоянное продолженіе могло бы иногда быть гибельно для нашего спасенія: однако облегчаетъ самыя неизбѣжныя наши бѣдствія, внушая мужество, терпѣливо переносить оныя, и чрезъ то убѣждаетъ насъ признаться, что она *успокоиваетъ труждающихся и обремененныхъ*. Когда получаемъ то, что для насъ нужнѣе и дороже, тогда не имѣемъ права жаловаться, что не всѣ наши желанія ис

полняются.—Мои размышленія касаются не однихъ тѣхъ страдальцевъ, кои въ самую сію минуту живо чувствуютъ удары злополучія; нѣтъ, я говорю и къ тѣмъ, кои наслаждаются здравіемъ, изобиліемъ и различными отрадами жизни, не помышляя, что *породитъ грядущій день.* Да размыслятъ они, сколь нужно и для нихъ приготовить себя къ пренесенію непредвидѣнныхъ бѣдствій, могущихъ приключиться имъ впредь. *Яко аще и многа лѣта поживетъ человѣкъ, и во всѣхъ ихъ возвеселится и помянетъ дни тмы, яко мнози будутъ.* (Еккл. 11, 8.) Я постараюсь доказать, что вѣра во Іисуса Христа въ страданіяхъ, какъ настоящихъ, такъ и въ тѣхъ, какихъ страшиться можемъ и въ будущемъ времени, подаетъ отраду сердцу, внушая мужество и доставляя утѣшеніе.

Во первыхъ, она внушаетъ мужество, указуя на всевышній Промыслъ, толико пекущійся о подкрѣпленіи добродѣтели, что Христіанину отнюдь не должно страшиться, быть забвенну небеснымъ покровительствомъ, въ какомъ бы состояніи онъ ни на-

ходился. Одно понятіе о совершенствахъ Божіихъ убѣждаетъ насъ вѣрить, что верховный Правитель вселенныя дѣйствуетъ всегда сообразно плану, имъ самимъ начертанному. Но до какой степени выгоды частныхъ лицъ могутъ и должны быть подчинены, а иногда и пожертвованы всеобщему порядку, сіе покрыто непроницаемымъ для насъ мракомъ. Дабы въ такой неизвѣстности подкрѣпить и успокоить насъ, Евангеліе ясно увѣряетъ, что въ непостижимый совѣтъ Провидѣнія благо каждаго добродѣтельнаго человѣка включено и особенно. Намъ именно возвѣщено, что все въ мірѣ семъ стремится къ порядку и совершенству цѣлаго, *а паче любящимъ Бога поспѣшествуетъ во благое.* (Рим. 8, 28.) *Жизнь и дѣянія* каждаго, къ коему относятся слова сіи, есть полное цѣлое само по себѣ въ планѣ міроправленія, гдѣ каждое событіе совершается на опредѣленномъ оному мѣстѣ, и составляетъ звѣно той великой цѣпи причинъ, отъ начала бытія всѣхъ вещей, которая неуклонно идетъ къ цѣли совершенства и благополучія. Таковый распорядокъ въ дѣлахъ человѣческихъ

можетъ изумлять слабый и ограниченный разумъ нашъ; но не превышаетъ всемогущества Того, который соединяетъ въ себѣ безпредѣльную мудрость и благость.

Изъ сихъ-то размышленій человѣкъ добродѣтельный получаетъ извѣстную степень мужества и твердости, до коей никакимъ инымъ способомъ достигнуть не можно. Увѣренность въ сихъ существенныхъ Евангельскихъ истинахъ воздвигаетъ необоримую твердыню противу напастей міра, въ которой праведникъ во всякое время обрѣтаетъ себѣ защиту. Сѣдя подъ сѣнію Божественнаго крова, онъ спокойно слышитъ бури, со всею яростію свирѣпствующія окрестъ его. *Воздвигоша рѣки, Господи! воздвигоша рѣки гласы своя: возмутъ рѣки сотренія своя: отъ гласовъ водъ многихъ дивны высоты морскія: но дивенъ въ высокихъ Господь.* (Псал. 92, 3. 4.) О человѣкѣ, укрѣпленномъ сими правилами, справедливо говоритъ Царе-Пророкъ Давидъ: *Готово сердце его уповати на Господа; утвердися сердце его; не убоится, дондеже воззритъ на враги своя.* (Псал. 111, 8.)

Миръ, устройство и твердость духа обитаетъ съ нимъ, между тѣмъ какъ смятеніе и ужасъ обладаютъ тѣми, кои замѣчаютъ только видимыя, мнимыя нестроенія въ мірѣ.

Ученіе Іисуса Христа вооружаетъ насъ мужествомъ не только противъ приближающагося еще бѣдствія; но и тогда, когда оно упадаетъ на насъ со всею разительною своею тяжестію, облегчаетъ бремя многоразличными утѣшеніями, коихъ чужды неимущіе упованія. Злочестивый въ бѣдствіяхъ, его посѣтившихъ, видитъ руку оскорбленнаго Владыки, а Христіанинъ признаетъ ихъ за спасительное исправленіе милосердаго Отца. Онъ, посреди искушеній, слышитъ сладостный гласъ, внушаемый ему доброю совѣстію: *Не бойся, съ тобою бо есмь. Дерзай, яко Азъ есмь Богъ твой.* (Иса. 41, 10.) Онъ утверждается на утѣшительныхъ обѣтованіяхъ, коими исполнено Евангеліе. Онъ видитъ въ нихъ благополучное окончаніе своимъ страданіямъ, и съ благодушіемъ ожидаетъ того часа, въ который угодно будетъ Промыслу совер-

шить великія и благія свои намѣренія. Благочестіе отверзаетъ ему блаженное и Божественное святилище: то святилище, гдѣ язвы сердечныя изцѣляются; гдѣ волненіе душевное утихаетъ; гдѣ забываются суеты житейскія; гдѣ умолкаютъ смятенія міра и изчезаютъ бѣдствія; гдѣ взоръ его видитъ предметы блистательнѣйшіе тѣхъ, кои представляетъ міръ; гдѣ небо сіяетъ свѣтлѣе и радостнѣе, и тихій свѣтъ разливаетъ лучи свои на сердца скорбныя. Въ сіи-то минуты благоговенія благочестивый человѣкъ, возверзая нужды и печали свои на всесильнаго Помощника, не чувствуетъ себя сирымъ или забвеннымъ посреди юдоли плача. Богъ, Его Помазанникъ, и Св. Духъ съ нимъ пребываютъ. Друзья измѣнили ему, или похищены смертію; но онъ возводитъ очи свои на небо и возносится къ Другу, *живущему во вѣки.*

Къ симъ утѣшеніямъ вѣра во Іисуса Христа присовокупляетъ еще сладостнѣйшую надежду грядущаго живота, гдѣ *умирающіи о Господѣ почіютъ отъ трудовъ своихъ.* (Евр. 4, 9.) Она научаетъ Христіанъ, на-

стоящую жизнь почитать за странствіе, за временное виталище многотрудныхъ и необходимыхъ искушеній. Но да мужаются Христіане истинные, и ихъ странствіе и искушенія воспріимутъ конецъ, и вси боящіися Господа внидутъ въ блаженныя селенія, въ воздаяніе имъ уготованныя. Такая надежда изливаетъ радость на самые мрачные часы жизни, и доставляетъ врачевство противу всякой скорби. *Недостойни страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славѣ явитися въ насъ.* (Рим. 8, 18.) Онѣ представятся намъ не иначе, какъ нощнымъ тягостнымъ сновидѣніемъ, за которымъ послѣдуетъ вѣчное спасеніе, свѣтъ невечерній и радость безконечная. Сія высокая утѣшительная надежда есть изключительный даръ, низпосылаемый вѣрою во Іисуса Христа. Она есть то великое благо, коего жаждали всѣ племена земныя, которое любомудры всѣхъ вѣковъ тщетно покушались постигнуть, коего никакія усилія, никакая человѣческая мудрость не могли изъяснить человѣческому роду дотолѣ, какъ Іисусъ Христосъ принесъ ученикамъ своимъ съ небесъ удостовѣреніе о грядущей вѣчной жизни и безсмертіи, семъ высокомъ неоцѣненномъ дарѣ.

И такъ Евангеліе есть величайшее врачеваніе скорбей житейскихъ. Оно только можетъ усладить горести и заботы наши. Въ настоящемъ состояніи нашемъ, когда столь многіе изъ насъ воздыхаютъ подъ бременемъ различныхъ бѣдствій, и когда непрестанно угрожаютъ намъ злоключенія, едина вѣра облегчить можетъ тяготы житейскія; она только сильна помочь намъ проходить трудное поприще вѣка сего. Да убѣдитъ насъ сія *утѣшительная сила* вѣры, *пріити ко Іисусу Христу*, прилѣпиться къ Нему, какъ къ Божественному Наставнику, Спасителю и Господу нашему, не словомъ токмо, не однимъ наружнымъ исповѣданіемъ вѣры нашея, но *духомъ и истиною. Возмемъ иго Его на себя, и научимся отъ Него, яко кротокъ есть, и смиренъ сердцемъ. Да пріидутъ ко Іисусу Христу* съ сердцемъ сокрушеннымъ страждущіе мученіемъ совѣсти о преступленіяхъ своихъ и сознаніемъ свого невѣжества. Они обрящутъ у Него прощеніе. *Обремененные* настоящею печалію, или ужасающіеся грядущихъ золъ *да пріидутъ ко Іисусу Христу*; они получатъ отъ Него утѣшеніе. Да пріидутъ къ

Нему всѣ тѣ, кои чувствуютъ себя *обремененными*. Онъ возвратитъ *покой* душамъ ихъ.

Оканчивая бесѣду мою, нужнымъ почитаю замѣтить, что утѣшительныя слова чтеннаго нынѣ Евангелія относятся равно и къ тѣмъ, о коихъ не упомянуто въ оной. Я разумѣю такихъ людей, кои хотя и не страждутъ подъ тяжестію бѣдствій житейскихъ, но бывъ пресыщены удовольствіями, томятся только подъ бременемъ спокойствія и благополучія, никакой цѣны для нихъ неимѣющаго. Возлюбленные! вы влачите токмо бѣдственную жизнь. Вы, кои, не испытавъ сильныхъ горестей, находите въ самихъ себѣ одну скуку и неудовольствіе, вы, коихъ бременитъ самая жизнь, и кои въ часы своего уединенія принуждены бываете признаться, что все то, чѣмъ вы ни обладаете, есть суета, исторгните себя изъ сего томительнаго состоянія. *Вскую цѣните сребро не въ хлѣбъ, и трудъ вамъ не въ сытость? Жаждущіи идите на воду и піите? послушайте Мене, и насладитсяво благихъ душа ваша.* (Иса. 55, 1. 3.)

Отриньте пагубныя суеты міра, и обратитесь ко Іисусу Христу, къ вѣрѣ и добродѣтели. Для васъ отверзутся тогда новые источники радостей. Очи ваши узрятъ міръ, вамъ доселѣ невѣдомый. Вы познаете всю цѣну тихихъ и невинныхъ наслажденій, какія даруетъ истинное благочестіе и Бого-боязненность, дружество и благожелательство, истинно полезныя познанія и дѣйствія милосердія, мирное общежитіе и благовременное *уединеніе*. Пріидите, насладитесь сихъ истинныхъ и великихъ благъ, о которыхъ вы еще не имѣете никакого понятія, и вы вскорѣ возчувствуете, колико онѣ превосходятъ тѣ суетныя и шумныя увеселенія, въ которыхъ доселѣ протекали дни ваши. Душа человѣческая не можетъ обрѣсти истиннаго благополучія нигдѣ, какъ развѣ въ одной вѣрѣ и добродѣтели, въ непорочности сердца и жизни праведной. Всѣ желанія, всѣ начинанія, уклоняющіяся отъ сего пути, къ достиженія блаженства тщетны, и носятъ въ себѣ сѣмя злополучія. Единственно *въ общеніи съ Богомъ обрѣсти можемъ миръ: труждающіися* же нынѣ и *обремененніи* дотолѣ

не престанутъ *страдать* и *нести бремя свое,* доколѣ *не пріидутъ* къ Тому, который единъ можетъ *даровать имъ покой.*

-25.00